

Евгиппий подробно рассказывает об одном набеге скамаров (*latrones*) на окрестности Фавианы. Отряд скамаров был многочисленен и хорошо вооружен¹. Он появился внезапно в двух милях от Фавианы и стал опустошать поля, угонять скот, а жителей обращать в рабство. Начальник гарнизона трибун Мамертин долгое время не осмеливался выступить против скамаров, так как у него было мало солдат и все они были плохо вооружены².

Только после настойчивых просьб жителей, со слезами умолявших спасти их и их имущество от грозных врагов, Мамертин, по совету Северина, начал действовать. После тщательной разведки он выследил скамаров и напал на них в тот момент, когда они после набега беспечно отдыхали на берегу небольшой речки Тигундии.

Повстанцы (*latrunculi*) были застигнуты врасплох и частью бежали, оставив оружие, а частью были захвачены в плен.

Подобные столкновения, как это можно заключить из краткого рассказа Евгиппия, были довольно частыми.

В то же время из Реции и из-за Дуная в *Noricum ripense* вторгались аламаны, тюринги, руги, герулы и другие племена, с которыми сливались отряды скамаров, действуя совместно с ними против сохранявшихся еще очагов римского господства в северных дунайских провинциях. Перед лицом объединившихся внутренних и внешних врагов, наносивших последние удары римскому владычеству в Норике, римская администрация и римские колонисты бежали из одного укрепленного города в другой, а оставленные города попадали в добычу „варварам“ и их союзникам — скамарам.

Наконец, около 475 г. пал последний оплот римского господства в Норике — город Лавриак. Римские колонизаторы вынуждены были отступить под защиту короля ругов Фелефея, который в интересах расширения своего влияния охотно согласился быть „союзником“ римлян и выступил против аламанов и скамаров³. Но под маской союзника он утверждал свое владычество на развалинах дунайской крепости империи и фактически превращался в нового хозяина Норика.

Как можно видеть из кратких сообщений других источников, движение скамаров не ограничивалось только провинцией Норик. В течение долгого времени оно происходило в Паннонии и особенно во Фракии, где, так же как и в Норике, рабы, колонны и другие поработанные бедняки бежали от римского гнета в малодоступные и непроходимые местности, а затем объединялись с вторгавшимися „варварскими“ народностями и совместно с ними выступали с оружием в руках против безмерно угнетавших их рабовладельцев и рабовладельческого государства. Эти повстанцы и здесь получили название скамаров. Таким образом от Норика и до Фракии в течение весьма продолжительного времени за бордами против рабовладельческой империи сохранялось название скамаров. Это показывает, как широко и мощно было движение скамаров, о котором, к сожалению, наши источники сохранили только отрывочные данные.

В трудно доступных и необитаемых местностях Паннонии и Фракии возникали целые поселения скамаров. Их жители были свободны и не знали римской неволи и римского гнета; они не знали тяжкого

¹ *Ibid.*, 4, 2: *hostium turba... arma omnium sustulerunt.*

² *Ibid.*, 4, 2: *milites habeo paucissimos, sed non audeo cum tanta hostium turba conflagere... inermes sunt milites.*

³ *Ibid.*, 31, 6: *Romani de Lauriaco discedentes pacificis dispositionibus in oppidis ordinati benivola cum Rugis societate vixerunt.*